

Ян Пэнчэн характером был более строгим, из семьи медиков, главный хирург своей больницы.

Чжу Чжэ, семья Чжу поколениями занималась торговлей, а ребенок этого поколения взбунтовался и пошел в киберспорт.

Из вежливости Янь Юцзю несколькими фразами подвел итог бурной полжизни троих, затем сказал:

— Сяо Чжу, проголодался, да? Закажем еду.

Трое друзей промолчали.

Они смотрели на Янь Юцзю мертвыми рыбьими глазами, недовольно говоря:

— Ты дашь нам сказать пару слов, ладно?

Янь Юцзю ласково сказал:

— Не голодны? Сначала поедим.

Шэнь Чжу тайком наблюдал за взаимодействием Янь Юцзю с троими.

Не глядя на то, как они его подкалывали, он явно чувствовал улыбку в глазах четверых, что было довольно ново.

Вглянувшись в густую улыбку Янь Юцзю, Шэнь Чжу потер подбородок.

Его мысли не были так нетерпеливы, как на лице.

Вероятно, это ему нравилось.

После нескольких шуток трое друзей наконец отбросили «собаку-дверь» директора Яня и заговорили с маленьким принцем.

Фэн Шилан в душе восхищался черными, но чистыми глазами Шэнь Чжу, кончики пальцев зудели, и вдруг появилось вдохновение.

После короткого контакта Шэнь Чжу обнаружил, что характер Фэн Шилана очень похож на характер Янь Юбина.

Доктор Ян характером был сдержанным и строгим.

А Чжу Чжэ очень прыгал, и легко кровь поднималась к голове.

Шэнь Чжу осмотрел Чжу Чжэ сверху донизу, глаза слегка светились, словно смотрел на инопланетянина:

— Киберспорт, профессиональный игрок?

Чжу Чжэ смеясь сказал:

— Да! Играешь в эту игру? Моя техника супер, могу тебя тащить!

— Играю! Шэнь Чжу отказывался признавать, что его техника недостаточна, но он признавал, что техника других высока, например, Янь Юцзю, Син Тянь.

Шэнь Чжу впервые увидел профессионального игрока, не мог не посмотреть несколько раз, как на обезьянку.

Играть хорошо и стать профессионалом — редкий феникс и единорог, а выделиться среди профессионалов — еще сложнее.

Чжу Чжэ, вероятно, был тем человеком, которым Шэнь Чжу, «коробка с духами», надеялся стать, но не смог.

Обнаружив общий интерес, Чжу Чжэ симпатия к Шэнь Чжу росла.

— Добавь дружбу!

Затем Шэнь Чжу увидел немного знакомый никнейм.

Чжу Чжэ тоже замер.

Я в натуре! Тот, кто меня сковородой прикончил, оставил густую черную историю в моей карьере, этот овощ здесь!

Только что еще перед ним хвастался, какой я крутой, буду тащить людей, а через миг обнаружил, что когда-то были врагами.

Это чертовски неловко.

Он мрачно смотрел на Шэнь Чжу:

— Я тобой был убит, и еще на тебя пожаловался...

Внезапно его глаза ярко вспыхнули, он подпрыгнул от возбуждения:

— Эй, уровень твоего напарника неплох, у него нет интереса прийти играть профессионально?

Янь Юцзю с черным лицом схватил Чжу Чжэ за воротник и бросил в сторону, улыбочиво сказав:

— Это я, хе-хе.

Три слова словно невидимая гора придавили Чжу Чжэ.

Чжу Чжэ глупо смотрел на Янь Юцзю.

Черт!

Не читер, а профессионал. Шэнь Чжу беззвучно «цокнул» языком: похоже, его на меня пожаловались?

Уголки его губ медленно поднялись, ни разу не говоривший Шэнь Чжу показал свою сильную сторону.

Он расхохотался, показав ряд белых зубов:

— Ян Пэнчэн, новенькая звезда мира медицины, вместе с Чжоу Цзиньянем когда-то назывался парой звезд медицины.

Шэнь Чжу подвел итог:

— Это тебе носить с собой, гениальная звезда не должна падать, если будут медучебы — зови охрану.

Он протянул черный шелковый мешочек, Ян Пэнчэн застыл.

Янь Юцзю позавидовал:

— Не хочешь?

Ян Пэнчэн с сомнением принял, изучающе глядя на Шэнь Чжу, как будто чувствовал загадочность.

Шэнь Чжу посмотрел на новенькую звезду живописного мира Фэн Шилана, странно оценив:

— Ты станешь известным, работы тоже будут передаваться вечно.

Не зная почему, он почувствовал тонкую нить причины и следствия.

Фэн Шилан на мгновение остановился, глубоко улыбаясь и кивнув:

— Это будущее действительно очень нравится.

Вглянувшись в глаза Шэнь Чжу, мгновенно ставшие черными, Фэн Шилан будто почувствовал, как душа трепещет, бог искусства зовет его.

Вдохновение лилось как родник, он просто не мог ждать, достал альбом для набросков, который он носил с собой, и начал быстро рисовать.

Он часто так делал, несколько друзей уже привыкли.

Иногда Фэн Шилан был слишком безумен, прямо останавливал машину на обочине, присаживался на землю и сосредоточенно рисовал.

И рисовал целую ночь, а когда просыпался, все тело было онемевшим и болезненным, встать не мог.

Янь Юцзю смотрел на него с улыбкой.

Чжу Чжэ ждал полдня, довольно странно, безнадежно говоря:

— Ты умеешь смотреть физиогномику или это благословение? А мое благословение?

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Умею, ты уверен, что хочешь слышать?

Чжу Чжэ подпрыгнул:

— Мы же братья Янь Гэ, прошедшие через жизнь и смерть, невестка, ты тоже благослови меня.

— Не смотри, что я маленький, я тоже очень могу драться, — Чжу Чжэ похлопал по не сильному телу.

Шэнь Чжу сказал:

— Можно. Тогда обрати внимание на здоровье твоего отца, если у него будет время, можно позволить ему приехать на Цюаньшань отдохнуть.

— Эту воду ты отправь своему отцу, может снять усталость, — он небрежно взял с стола неоткрытую бутылку воды Цюаньшань и передал ему.

Если обычно считать, что разговор слишком глубокий для короткого знакомства, но Шэнь Чжу обладал истинными талантом и обучением.

Чжу Чжэ глупо смотрел на воду Цюаньшань, затем громко засмеялся:

— Мой дома старик тело здоровое!

— Но эту воду я оставлю, я давно о волшебной воде Цюаньшань думал, сегодня благодаря невестке исполнил желание!

Он похвастался перед двоими. Вода Цюаньшань говорят может укрепить тело, самая подходящая для них таких спортивных талантов.

Что касается здоровья отца, он совершенно не беспокоился.

В то время он был недоволен тем, что отец контролировал его жизнь, поэтому в семнадцать лет ушел из дома и вступил в команду.

Его отец тоже был сильным мужчиной, весь человек как из стали сделан, кровь и сердце — чистый металл.

— Ха-ха-ха, не волнуйся за моего отца, он может двигать горы мужчина, твердый как скала! — Чжу Чжэ намеренно преувеличенно сказал.

Шэнь Чжу с полуулыбкой взглянул на него:

— О?

Смотря на ровесника Шэнь Чжу, Чжу Чжэ внезапно почувствовал себя как капризный ребенок.

Капризный ребенок настойчиво у взрослого хочет конфету, сладко ест в рот и обнаруживает не очень любимый вкус и выплевывает.

Чжу · капризный ребенок · Чжэ неловко потер нос:

— Кхм, не лучше ли мне отправить ему воду.

Его уже давно нет рядом, тот упрямый старик, вероятно, каждый день плачет.

— Да? — Шэнь Чжу изогнул брови и глаза. — Если тебе нужна помощь, можно в любое время прийти на Цюаньшань, глядя на лицо Янь Юцзю со скидкой.

Янь Юцзю с удовольствием тихо сказал:

— Глядя на мое лицо...

Это были самые приятные слова, которые он слышал.

Шэнь Чжу промолчал.

Псих. Где тут чувства.

Физиогномика не неизменна, все с ростом человека и выбором незаметно меняется.

Широкая душа — добрые брови и добрые глаза, мелочный человек — воровские брови и треугольные глаза.

Точно рассчитывающие — это другой вид внешности.

Люди часто только после потери понимают ценить, только тогда знают сожаление, но дерево хочет спокойно, а ветер не останавливается.

Те, которые громко плачут и говорят «извини» дети, для духов родителей довольно жестоки.

Они могут только смотреть, как родные люди сожалеют и плачут, сами плакать не могут.

Шэнь Чжу напомнил предложение, но Чжу Чжэ заботится или нет — это по его собственному сердцу.

Чжу Чжэ, хотя и шутил, но в глазах мерцание, вероятно, означало, что он послушал.

Янь Юцзю сжал губы, с гордостью налил Шэнь Чжу чашку молочного чая:

— Не обращай на него внимания, я потом для тебя буду чистить креветки.

Атмосфера потеплела, изысканные блюда подали на стол.

Фэн Шилан тайком ущипнул Чжу Чжэ. Разговаривая с директором Янь и его супругом, он был довольно заинтересован способностями Шэнь Чжу.

Как художник, он верил во все существования, они все разумны.

А Ян Пэнчэн был в замешательстве и лишь безнадежно улыбнулся.

Едя до половины, птичка на голове Шэнь Чжу вдруг дернулась.

Она «бац» упала на стол, превратилась в светло-желтого слайма, на голове вздулась антенна.

— Ззи... Бомба Цюаньшань... Демоны не могут спасти... Ззи... Место броска вируса зомби в...

— Появление Фэнхуан... Большой массив... Эксперимент слайма Яньхуан...

— Ззи—

Получающий информацию слайм, желеобразное тело, обмяк:

— Пук-чи!

Шэнь Чху взгляд остер, открыл маленький огненный шар:

— Ешь.

— Пук-чи пук-чи, — Слайм старался вытянуть кончик крылышка и легко потер его палец.

Глаза Шэнь Чху изогнулись в полумесяц:

— Ты сделал очень хорошо, оставь мне.

— Пук-чи, — маленький слайм послушно кивнул и заснул.

Пу-лу пу-лу начал храпеть во сне.

Трое были ошеломлены, сомневаясь в жизни:

— Это, это...

Чжу Чжэ полностью подпрыгнул, он удивленно сказал:

— Ва, слайм да? Слайм!

<http://bllate.org/book/16899/1568192>